

22 июля 1983

ДОВЕТЫАЛ КУЛЬТУРА
г. Москва

Это было давно. Очень давно. Пять веков назад. Три четверти людей, живущих сейчас в Москве, еще даже и не родились. Глазную больницу еще не увозили в переулок, и смотрела она фасадом прямо на бывшую Тверскую, теперешнюю улицу Горького, а переулок назывался не переулком Садовских, а Мамоновским и находился в нем Центральный дом художественного воспитания детей, в котором были всякие методические кабинеты, детский театр и только что организованный Центральный театр кукол.

По правде сказать, для того времени такое громкое название было слишком самоуваженным, так как помещался театр в одной комнате и работали в нем пять актеров, три музыканта, двое рабочих, художник, директор и худрук. Все. Весь театр. Разве могло нам тогда прийти в голову, что когда-нибудь нас будет не 12, а 350 и что помещаться мы будем не в одной комнате, а в большом пятиэтажном здании с двумя зрительными залами, мастерскими, зимним садом. И называть нас будут однозначным и академическим.

Так вот, в методическом кабинете по детским играм До-

Мастер смеха

ма художественного воспитания работал молодой, веселый человек Семен Соломонович Самодур, которого все звали просто Сима.

И очень этот Сима с нами подружился. Так подружился, что мы переманили его, и 7 декабря 1933 года он был зачислен в члены нашего коллектива на должность художника-оформителя.

Очень понравилось ему дурачиться с нашими куклами, и до того он делал это здорово, до того весело и талантливо, что я сказал ему: «Переходите в актеры, только, конечно, если научитесь произносить букву «л», и то у вас получается не «лошадь», а «вощадь», не «ложка», а «кошка». Если за лето научитесь, то осенью подавайте заявление о переводе в труппу».

Настала осень. Подходит ко мне Самодур и лихо произносит: «Рррак, рррубль, рррыба». Я говорю: «Молодец, пишите заявление», а Самодур отвечает: «Свушаюсь». Забыл я, ка-

кую букву он не умел говорить.

И все-таки перешел он в актеры. И преодолел проклятую букву «л», и стал ведущим актером нашего театра, и получил сперва звание заслуженного, а потом и народного артиста республики. Создал он целую галерею великолепных ролей. Сыграл и бога, и черта, и даже Гитлера. Бога в «божественной комедии» И. Штока, Черта в «Ночи перед Рождеством», а Гитлера во фронтовой программе во время войны.

Был Гитлер у нас немецкой овчаркой с усиками. И не могу я забыть, как на Западном фронте в танковом корпусе играли мы свою антифашистскую программу. Выгородили ширму на лесной поляне. И как раз тогда, когда усатая собака появилась на ширме и залаяла, над поляной, со страшным треском, пролетел наш истребитель. Собачий Гитлер перестал лаять, проводил мордой самолет и, когда тот скрылся за лесом, почесал лапой затылок. Взорвались хохотом тан-

кисты, и кто-то крикнул: «Что? Не нравится?»

Сотни городов нашей страны и больше тридцати стран мира объехал Семен Самодур с гастролями нашего театра. Он настоящий мастер смеха. Остроумного, тонкого и всегда по правде. Если бы Станиславский видел Самодура в роли, он обязательно сказал бы свое знаменитое «верю».

И самостоятельно, и вместе со мной Самодур, как режиссер, поставил несколько спектаклей для взрослых и для детей. Фактически он один из создателей нашего театра. И от имени Академического ордена Трудового Красного Знамени Центрального театра кукол я поздравляю Семена Соломоновича Самодура с юбилейной датой. Пятидесятилетней непрерывной горячей актерской и режиссерской работой.

С. ОБРАЗЦОВ,
народный артист СССР,
Герой Социалистического Труда.

139